

— Не пялься, иди уже. Здесь закончили, внизу ещё люди ждут.

После примерки костюма уже прошло полдня. Чтобы сохранить форму, Гу Чуньлай с утра ничего не ел и теперь ощущал, как голод буквально сводит желудок. Однако, услышав от костюмера, что его кто-то ждёт, он не стал искать еду, а достал телефон и написал в верхнем диалоге: [Ты меня ждёшь?]

— Да, а ты как узнал? Прямо пронизательный.

С этими словами в дверь примерочной появился Чжан Ичэн. В руках он держал два ароматных бумажных пакета: один передал костюмеру, а другой сунул в руки Гу Чуньлаю, затем отошёл в сторону, открывая вид на стоящего позади человека.

— Кто ещё мог бы искать меня в это время, кроме тебя? — Гу Чуньлай посмотрел на приближающегося Сяо Жофэя и поднял пакет. — Ты только что был в Ипиньсюане?

Сяо Жофэй поднял бровь:

— В комнате «Солнце и Луна».

Гу Чуньлай скривился, всем видом показывая, что не верит ни единому слову.

Среди гурманов Цзинчэна ходила негласная тайна. В главном ресторане «Ипиньсюань» была особая комната под названием «Солнце и Луна». Говорили, что бывший владелец оставил её для себя, чтобы было где поесть, когда проголодаешься. Слова «солнце» и «луна» были именами его возлюбленных, поэтому комната никогда не использовалась для приёма гостей. Гу Чуньлай слышал о ней, но даже не знал, в какую сторону открывалась дверь.

— Я тебе говорю, хозяин комнаты «Солнце и Луна» — младший брат владельца Тяня. Каждый год после «Ночи света и тени» мы там ужинаем. Если не веришь, посмотри сам, я специально принёс тебе блюда, которых нет в меню.

Действительно, два блюда, которые принёс Сяо Жофэй, назывались «Золотой жемчуг на рисе» и «Нефритовая лотосовая похлёбка». Эти вычурные названия Гу Чуньлай точно не видел в меню «Ипиньсюаня». С любопытством он открыл упаковку и обнаружил, что это всего лишь яичный рис и суп из шпината с тофу, упакованные в столь величественные названия.

— Что ты глаза таращишь, я их не придумывал... — Сяо Жофэй наклонился, достал из коробки креветку и сунул себе в рот. — Это новый бизнес-ланч ресторана, ещё не вышел в продажу. Владелец Тянь услышал, что сегодня днём у нас вся съёмочная группа будет работать, умственно трудиться, и специально заказал несколько десятков порций, чтобы мы попробовали. Я специально оставил тебе большую порцию! Большую!

Гу Чуньлай едва сдержал руку, тянущуюся к рису, и спросил:

— Вся съёмочная группа сегодня днём? Какие планы?

— Хороший вопрос, — Сяо Жофэй обрадовался, словно кто-то нашёл его тщательно спрятанный секрет. — Раз у нас теперь есть главный герой, самое время познакомить тебя с членами съёмочной группы.

— Специально собирать всю группу не совсем уместно... Погоди, ты что... — Гу Чуньлай вдруг вспомнил привычки Сяо Жофэя во время учёбы, широко раскрыл глаза и повысил голос. —

Чтение сценария?

Секрет был разгадан.

Чтение сценария помогало быстро сблизить создателей фильма, синхронизировать понимание режиссёра и актёров, а также наладить взаимодействие между отделами. Это был обязательный этап подготовки к съёмкам за границей, который в последние годы начал набирать популярность в Китае.

Для Сяо Жофэй это стало привычкой ещё во время учёбы, и до сих пор перед каждой съёмкой он выделял неделю на чтение сценария.

Он не смог сдержать улыбку, наклонился ближе к Гу Чуньлаю и с искренностью в голосе сказал:

— Да, именно так. Чуньлай, мы ждали тебя долго.

— Во сколько начинаем? — спросил Гу Чуньлай.

— В час. А что?

Гу Чуньлай посмотрел на часы, снова упаковал коробку, запечатал пакет и встал:

— Чего ждём? Пойдём, я не люблю, когда меня ждут.

Их пункт назначения находился недалеко, в том же здании.

Сяо Жофэй шёл впереди, а Гу Чуньлай следовал за ним. В коридоре было тихо, оба молчали, и только звук шагов по ковру и биение их сердец нарушали тишину. Дорога казалась бесконечной, извилистой и долгой, пока наконец они не остановились.

Сяо Жофэй глубоко вздохнул и серьёзно сказал:

— Мы на месте.

Гу Чуньлай посмотрел на табличку с номером 8 ?, затем на напряжённое лицо Сяо Жофэй и с улыбкой спросил:

— Восемь с половиной?

— Все конференц-залы компании такие: восемь с половиной, девять и три четверти, сорок два, пятьдесят четыре... Легче запомнить... — Сяо Жофэй заметил, что улыбка на лице собеседника становится всё шире, и спросил:

— Ты надо мной смеёшься?

— Да ну. Просто ты, обычно такой красноречивый, вдруг запнулся, язык заплетается... Это так на тебя не похоже. — С этими словами Гу Чуньлай слегка отступил назад, сохраняя невинное выражение лица.

Сяо Жофэй тоже рассмеялся:

— Сколько лет мы не виделись? А ты знаешь, каким я должен быть сейчас?

Гу Чуньлай парировал:

— А ты думаешь, я должен знать?

— Неважно, знаешь ты или нет... Этот фильм особенный. Если не веришь, посмотри сам. — Он открыл дверь и жестом пригласил Гу Чуньлая войти первым.

Небольшой конференц-зал был заполнен людьми до отказа. Здесь были не только актёры и режиссёр, но и все технические отделы. Перед каждым стояла табличка с именем и должностью, лежал сценарий, а на лицах читались возбуждение и ожидание.

Когда они вошли, шумная комната мгновенно затихла. Все взгляды устремились на них, полные силы и внимания.

Гу Чуньлай сначала поклонился, затем взгляд его упал на два свободных места рядом с Сяо Цаньсин. На одном из них стояла табличка «Чжоу Сяоча Гу Чуньлай», а на другом — «Сценарист Лин Сюэ».

— Сценарист Лин Сюэ? — Гу Чуньлай с удивлением посмотрел на Сяо Жофэя. — Сценарий этого фильма написал ты?

Его голос был тихим, как пух, скользящий по уху Сяо Жофэя, вызывая лёгкий зуд.

Сяо Жофэй отвернулся, глядя на своё отражение в глазах собеседника, и сказал:

— А ты уже знаешь?

Гу Чуньлай лишь улыбнулся в ответ.

После краткого представления Гу Чуньлая основным участникам съёмочной группы Сяо Жофэй с радостью занял место сценариста. Он открыл перед собой новый сценарий, прочистил горло и произнёс:

— «Сказание, учение, шутки и пение», первое чтение сценария, — и начал с первой строки первой страницы:

— Интерьер, день, отделение скорой помощи.

«Сказание, учение, шутки и пение» происходило в начале 90-х годов прошлого века.

Главная героиня фильма, Ду Цзянсюэ, жила в сложное время, когда её муж Чжоу Ицзюнь потерял работу во время волны увольнений, и семья выживала лишь на её скромную зарплату учителя-заместителя. Однажды на строительной площадке, где работал Чжоу Ицзюнь, произошёл несчастный случай, в результате которого он получил травму головы. Хотя он выжил, но стал инвалидом. Строительная компания не смогла выплатить достаточную компенсацию, и этих денег едва хватало на лечение, не говоря уже о жизни. Чтобы выжить, Ду Цзянсюэ перепробовала все возможные работы, пока однажды в их северный городок не приехала театральная труппа, искавшая временных актёров. Зарплата была намного выше, чем на подработках. Ду Цзянсюэ, умевшая петь, танцевать и рассказывать истории, заинтересовалась, но беспокоилась о больном муже. Тогда она вспомнила о сыне, Чжоу Сяоча, который после отъезда на учёбу почти не поддерживал связь с семьёй. Она попыталась связаться с ним, но несколько раз не получила ответа. В отчаянии она оставила Чжоу Ицзюня на попечение знакомых и отправилась в Чаннань, где жил Чжоу Сяоча, надеясь, что он

вернётся и поможет.

С этого момента начинается история Чжоу Сяоча.

Его персонажу тридцать два года, в начале фильма его работа неизвестна, режим дня нерегулярен, он носит длинные волосы, одевается просто, мало говорит, много курит, живёт с тремя соседями по квартире и имеет подругу, с которой ещё не планирует жениться.

Ду Цзянсюэ нашла Чжоу Сяоча и объяснила ему ситуацию в семье, но он не проявил ни удивления, ни особой реакции, продолжая жить как обычно, рано уходя и поздно возвращаясь. Через несколько дней он, не объяснившись и не попрощавшись с друзьями, оставил соседям трёхмесячную арендную плату и записку, взял небольшую сумку, гитару и уехал на поезде домой.

На этом этапе все основные персонажи уже появились, и образ главной героини, Ду Цзянсюэ, постепенно проясняется. Гу Чуньлай понимает, что этот персонаж сильный, решительный, активный и самостоятельный. Столкнувшись с первоначальным отказом сына, она ушла, не унижаясь и не проявляя слабости.

А что насчёт Чжоу Сяоча? Гу Чуньлай пока не мог понять его.

<http://bllate.org/book/15563/1415594>